

– Господин Е, на самом деле, я планировал купить формулу вашего лекарства главным образом потому, что меня оно заинтересовало. Я действительно хотел изучить его досконально. Но теперь успех кажется маловероятным. Однако я надеюсь, что вы можете поделиться вашими знаниями, особенно относительно принципа замедления старения растений. Я искренне прошу, господин Е, дайте свой совет, – сказал Чжан Кэцинъ. Он искренне думал, что Е Сяочэнь один из таинственных экспертов, которые по тем или иным причинам не хотят выходить в свет. Он не мог сдаться сейчас.

По его тону можно было подумать, что он рассматривал Е Сяочэня как человека равного себе.

В то же время Ван Юаньдун, который сидел рядом, был поражен, он не знал, почему его учитель ведет себя так странно по отношению к Е Сяочэню. Он не думал, что Е Сяочэнь действительно обладает хоть какими-то знаниями.

А у самого Е Сяочэня уже голова болела от настойчивости Чжана Кэциня.

Такие эксперты-исследователи обычно очень упрямы, в противном случае они бы не добились успехов в своих профессиональных областях.

– Профессор Чжан, позвольте мне задать вам вопрос, – сказал Е Сяочэнь, поразмыслив минуту.

– Пожалуйста, господин Е, всё что угодно, – ответил Чжан Кэцинъ. Его сердце наполнила радость, как только тон юноши смягчился.

– Как вы считаете, у растений есть сознание? – спросил Е Сяочэнь.

– Сознание растений? – Чжан Кэцинъ был немного удивлен, он, по-видимому, не ожидал, что Е Сяочэнь спросит такой метафизический вопрос. Это было то же самое, что спросить, существуют ли души.

– Как растения могут иметь сознание? Разве вы не знаете определения сознания? Позвольте мне дать его вам: согласно современной психологии, концепция сознания приняла две основные формы: первая – это Р-сознание, а другая – это А-сознание. Р-сознание подразумевает, что сознание является общепсихологическим явлением реальности, это просто сырой опыт человека, проявляющийся с сочетанием знания, эмоций и логики. Концепция А-сознания подразумевает сознание как возможность мыслить о внешнем и внутреннем мире.

Ван Юаньдун не мог выдержать такое внимание его учителя к Е Сяочэню, ещё немного и он взорвётся.

Действительно, стоило заметить, что нынешнее определение сознания в основном относится к существам обладающим интеллектом. Животные не попадают под это определение, не говоря уже о растениях.

Е Сяочэнь посмотрел на Вана Юаньдуна, тот ничего не сказал, и просто улыбнулся.

Определение сознания нынешнего общества слишком ограничено доступными методами изучения.

Подойдёт ли под него бессмертный зверь, способный не только разговаривать, но и построить собственную цивилизацию?

А древнее бессмертное дерево, прожившее бесчисленные годы, и обладающее бесчисленными знаниями, которыми с радостью делится?

Или бессмертный камень, который, как и живые организмы, способен к размножению, и как люди способен к пониманию речи и разговору?

На Земле такого не увидеть, но за её пределами это рядовые случаи.

Когда Е Сяочэнь увидел информацию об этом в руководстве Шэнь-нун, он был потрясен. Современное человечество – просто птица в клетке, они просто не смогут представить себе величие и обширность бессмертного мира.

– Господин Е, я действительно ничего не знаю о сознании растений, – сказал Чжан Кэцинъ.

Дело не в том, что он не пытался узнать, просто современные технологии ограничивались исключительно физическим уровнем.

Люди изучали и познавали физический мир уже тысячи лет, но до сих пор не сделали и шага в понимание мира духовного.

Конечно, существовали способы понять работу сознания человека, но до сих пор этот вопрос был изучен лишь поверхностно.

– На мой взгляд, именно отсутствие правильного понимания сознания тормозит развитие естественных наук, – сказал Е Сяочэнь, сделав глоток чая.

Ван Юаньдун почти рассыпал чай из-за смеха, он чувствовал, что теперь Е Сяочэнь просто притворялся экспертом.

Чжан Кэцинъ что-то подумал, а затем сказал, – Я прошу, господин Е просветите меня.

Е Сяочэнь видел, что Чжан Кэцинъ вёл себя как приверженный ученик. Он тайком вздохнул про себя, кажется, что ему нужно показать часть своих знаний или умений, чтобы объяснить свои мысли.

– Давайте, например, возьмём болезни. Всё чаще последнее время люди болевают не физически, а духовно. Хотя, конечно, некоторые физические болезни тоже связаны с духовным миром, но при этом до сих пор существуют лишь физические методы лечения. Растения, точно как и люди, могут болеть физически и духовно, и точно так же существуют лишь физические лекарства, хотя сознание растений само способно рассказать о своих проблемах. Существует множество проблем, которые не объяснить при текущем уровне развития технологий...

Е Сяочэнь начал обсуждение.

И говорил он гораздо дольше и больше, чем ожидал от себя.

Всё же, он постоянно учился один, поэтому чувство одиночества было вполне ожидаемо. Однако, вот эта долгожданная возможность, собеседник который способен обсудить с ним полученные знания.

Чжан Кэцинъ не смог полностью переварить все новые идеи Е Сяочэня, но он чувствовал такой подход освежающим. Он не мог не заинтересоваться.

Но Ван Юаньдун больше не мог удержаться и сказал: – Е Сяочэнь, прежде чем говорить подобное, следует доказать, что сознание растений всё-таки существует.

Чжан Кэцинъ был немного недоволен тем, что Ван Юаньдун их прервал, он посмотрел на него.

Однако он тоже сомневался в существовании сознания растений.

– Я не могу подтвердить, – пожал Е Сяочэнь плечами.

Без системы Шэнь-нун, а именно таланта «духовность», с помощью которого он и чувствует сознание растений, это просто невозможно. Конечно, он верил, что наука однажды будет способна на такое, но сейчас они ещё не дошли до этой стадии.

Е Сяочэнь был беспомощным, он мог чётко определить существование сознания растений, но не имел никакого способа доказать.

– То, что ты только что сказал, можно считать исключительно предположением, нет никаких научных доказательств, подтверждающих этого, а такое называется лженаукой, – ухмыльнулся Ван Юаньдун.

Е Сяочэнь ничего не сказал, ему было попросту лень разбираться с ним. Ван Юаньдун может думать что хочет.

Чжан Кэцинъ размышлял о сказанном более глубоко.

Неспособность подтвердить существование сознания растений не означает, что его не существует. Возможно, современные технологии ещё не достигли достаточного уровня.

Всего сотню лет назад никто бы не поверил, что можно отправиться в космос, а сейчас?

За годы опыта у него тоже сложилось мнение, что ботаника недосказанная наука, что существует в растениях нечто очень важное, чего они ещё не смогли понять.

Более того, из рассказанного Е Сяочэнем он мог определить, что опыта Е Сяочэню в ботанике не занимать. Несмотря на то, что Е Сяочэнь не привёл доказательств, многие его взгляды совпадали со взглядами Чжана Кэцинъ.

Он даже думал, что Е Сяочэнь на самом деле знает, как доказать существование сознания растений, просто не желает рассказывать об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/96701/211589>